

Альбус Дамблдор, погруженный в работу над отчетами для Совета школьных управляющих, чувствовал, как его мысли возвращаются к той ужасной ночи Хэллоуина, когда он стал избранным, чтобы противостоять Тому Риддлу. Взгляд его падал на подписываемые бумаги, но в голове прокручивались события прошлого. Ему было странно, что тел Джеймса и Лили не было на месте преступления. Волдеморт должен был убить их, чтобы добраться до Гарри. Однако количество крови, пролитой Джеймсом, свидетельствовало о его смерти, а активированные чары подтверждали гибель Лили. Оставалось лишь предположить, что тела куда-то перенесли. Несомненно, Волдеморт хотел сделать из них пример, выставив их тела на всеобщее обозрение. Но, будучи мертвым, он не мог никому позволить забрать их, поэтому им пришлось похоронить два пустых гроба в Годриковой лощине. — Это довольно обидно, — прошептал Дамблдор, — они были блестящими, талантливыми. Они могли бы совершить революцию в нашем мире, если бы остались живы. Особенно Лили, с ее идеями о взаимоотношениях с магглами, о том, как помочь магглорожденным лучше понять наш мир и традиции. Он вздохнул, подписывая бумаги. Фоукс, его верный феникс, открыл глаза и издал тихую трель. — Да, мой друг, — ответил Дамблдор, — они действительно живут в своем сыне. Но я хотел бы, чтобы все было лучше. Он мечтал о другом пути, но война требовала жертв. Как бы ценными они ни были, ему нужен был Гарри, только Гарри. Если бы они жили, кто знает, кем бы он стал? Может быть, таким же, как его мать — жаждущим знаний, но вспыльчивым юношей, обладающим глубоким пониманием того, как выкрутиться из любой ситуации. Или же он пошел бы по стопам отца — высокомерный проказник, мастерски умеющий общаться как с учителями, так и с учениками, но при этом обладающий потрясающими магическими способностями. Оба варианта были бы бесполезны для его планов. Кроме того, он знал, что по закону Гарри достался бы Сириусу, если бы что-нибудь случилось с его родителями. В каком-то смысле было хорошо, что Сириус оказался предателем, хотя у Дамблдора были свои подозрения. И даже если бы Сириус был невиновен, он бы не согласился с кровным родством. Он бы забрал Гарри и воспитал его совсем не так, как планировал Дамблдор. Как бы плохим ни был Джеймс, Сириус был еще хуже. Джеймс хотя бы повзрослел и понял, что его поступки имеют последствия. Сириус же был воплощением гриффиндорца — наглый, самоуверенный, всегда действующий, не задумываясь о последствиях. Дамблдору нужно было, чтобы Гарри был гриффиндорцем, но определенным, чтобы его планы сработали. Гарри должен был быть самоотверженным, стремиться жить в соответствии с жизнью своих родителей, быть готовым поступать правильно, а не просто следовать за своим эго. Вот почему он был в доме своей тети. Он знал, что есть и другие подопечные, не менее или более сильные, особенно в Хогвартсе, но ему нужен был Гарри рядом, чтобы вылепить из него идеальную пешку. Миру нужен был спаситель, а не проказник, воспитанный последним членом семьи Блэк. И если бы он знал Блэка, то тоже сделал бы его своим наследником. Это было бы еще хуже. Как наследник, Сириус получил бы доступ к семейной библиотеке Блэков. Если что и было хуже высокомерного богатого проказника, так это темный высокомерный богатый проказник. Поэтому Гарри пришлось остаться с Дурслями. Дамблдор понимал, что это даст Гарри не совсем обычную жизнь, но он компенсирует это, давая ему поблажки в школе и знакомя его с Уизли. Это закрепило бы его путь в дом Гриффиндор. Они будут держать его на его пути, позволят ему наслаждаться детством и в то же время не дадут ему стать слишком знающим или слишком могущественным. Кстати, о силе. В силе Гарри было что-то странное. Одной из его случайных магических способностей была способность отращивать волосы. Тетя полностью отрезала ему волосы в первый день учебы, но они снова стали отрастать еще более беспорядочными, чем раньше. Дамблдор проверил Гарри и понял, что у мальчика что-то вроде Метаморфмагнуса. Было странно видеть Гарри с таким, потому что он был уверен, что ни у Поттеров такого нет, а Лили Эванс, хоть и была блестящей, но была ведьмой в первом поколении и не проявляла никаких признаков этого. Сила была сильнее и более настроенной, чем у обычного (хотя и очень немногих) Метаморфмагнуса. Это был редкий талант, но в маггловском мире он был бы очень заметен, потому что постоянно менял бы его, если бы он не

контролировал себя. Поэтому Дамблдор частично запечатал его. В конце концов, все это было ради высшего блага. Конечно, он надеялся, что ему не удастся снова запечатать силы мальчика: когда он сделал попытку, его магия атаковала и вызвала у него тяжелое обморожение. Другое дело — связь Гарри со льдом. Каждый раз, когда он приходил проведать Гарри, это было что-то связанное с водой или льдом. Поначалу он не обращал на это внимания, считая случайной магией. Но в последнее время это стало происходить все чаще, и ему пришлось сделать вывод, что Гарри — элементаль, но именно с водой и льдом у него есть средство. Было бы лучше, если бы это был огонь. Хотя он был более опасен и его трудно было контролировать, это была стихия, которой обладал Годрик Гриффиндор. Вода была элементом, которым, по слухам, обладал Салазар Слизерин, что также сделало его неплохим мастером зелий. Поэтому он попытался запечатать ее. Этого он больше никогда не попытается сделать, так как некоторое время он был полужакрыт льдом, пока преподавательский состав не разморозил его. Начав думать о том, как заманить Волдеморта, который, без сомнения, попытается напасть на школу, как только Гарри войдет в Хогвартс, Дамблдор посмотрел на мониторы на своем столе, и его глаза расширились, когда он увидел, что они мерцают. Это означало, что Гарри выпустил мощную волну магии. И что еще хуже, она ощущалась по всему миру в каждом магическом сообществе, а потом и во всех остальных. Он должен был добраться до Гарри раньше, чем это сделает Министерство, или, что еще хуже, дьяволопоклонники. Он немедленно вызвал профессоров Снейпа, Макгонагалл и Флитвика. Только когда он увидел, что маленький фиолетовый кварц на его книжном шкафу закоротило, он понял, насколько серьезна ситуация. — Нет! — закричал он, увидев, как кварц окончательно потускнел и умер. Этот кварц означал, что Гарри больше нет на этой земле. Где же был Гарри Поттер? В небесной выси, недоступной для взгляда простых смертных и даже магов, Джомунганд с облегчением вздохнул, провожая взглядом брата, исчезающего с земной орбиты. — Пусть никто не скажет, что Джомунганд не помогает семье, — прошептал он, наслаждаясь тишиной. Возможно, стоило предупредить мальчика о морозных великанах, о штормовых гигантах, о бесчисленном множестве существ, жаждущих его плоти. Возможно, отправлять Гарри в Йотумхейм было ошибкой, но это был единственный портал в Мидгард, не ведущий через мост Бифрост, где Хеймдалль мог бы его увидеть и оповестить весь Асгард. Если Гарри считал, что быть забитым камнями до смерти — это плохо, то теперь ему предстояло столкнуться с воинами, жаждущими отомстить Локи через него. К тому же, сегодня была годовщина свадьбы Локи, и он проводил много времени у её могилы. Портал отсюда находился прямо возле гробниц ледяных королей, так что он не лгал Гарри, когда говорил, что его отец будет рядом с ним. Самое забавное было в том, что Локи не ожидал этого, и для фокусника это станет настоящим сюрпризом. Он был Локисоном. Где же было бы веселье, если бы он заранее предупредил людей о сюрпризе? А что касается тех, кто причинил ему зло, то Джомунганд не прочь был их съесть, но это привлекло бы внимание героев, которые связались бы с Тором. Наверное, у его отца и так есть более коварный план на их счет, когда он увидит, в каком состоянии находится его младший. — Кстати о дьяволе, — пробормотал Джомунганд, — он как раз сейчас должен навестить Лилли. Интересно, как он отреагирует?